

Прошло шесть лет

Золотые ворота дворца распахнулись, глашатай торжественно объявил:

- На высших государственных экзаменах тринадцатого года правления под девизом «Сюймин» первое место в первом разряде занимает Цю Ибо из Гуаньшаньской управы!

- Второе место в первом разряде - Ли Хунчжао из Лишаньской управы!

...

Цю Ибо в сопровождении лагуаней (придворных евнухов) вышел через центральные ворота дворца вместе с обладателями второго и третьего мест. Перед воротами уже был установлен навес, под которым висело позолоченное объявление о результатах экзаменов. Столичный градоначальник и два чиновника ожидали их там.

Увидев троих победителей, градоначальник приказал слугам накинуть на них алые мантии.

- Поздравляю вас, Цю-гун, первый среди первых! - с улыбкой поклонился градоначальник, лично воткнув в головной убор Цю Ибо золотой цветок и вручив ему кнут. - Прошу садиться на коня.

У ворот уже стояли три белоснежных скакуна. Цю Ибо взобрался на одного из них.

Подняли синее знамя с надписью «Чжуанъюань высшей степени», зажгли фонари, раздались звуки гонгов и барабанов.

Так торжественная процессия, возглавляемая тремя лучшими выпускниками, двинулась по улицам столицы, направляясь в знаменитые храмы.

Цю Ибо было всего двадцать три года - на фоне сорокалетних обладателей второго и третьего мест он выглядел особенно молодо и эффектно: алый халат, белый конь, золотой цветок в головном уборе... Даже без особой внешности его учёность и талант придавали ему особый шарм.

А уж он-то и сам был необычайно красив!

Во время дворцового экзамена император сначала хотел по традиции дать Цю Ибо третье место (ведь именно так обычно отмечали самых красивых). Однако, услышав его блестящие ответы, значительно превосходящие ответы двух других кандидатов, а также учитывая, что он уже получил первые места на двух предыдущих экзаменах, монарх всё же удостоил его звания Чжуанъюаня, завершив тем самым его триумфальное шествие.

На улицах Яньцзина гремели хлопушки, в воздухе кружились красные бумажки, толпы горожан высыпали поглазеть на процессию. Все восхищались талантом и красотой Цю Ибо - в его сторону полетели цветы, шелковые мешочки с благовониями и... фрукты.

Поймав яблоко, Цю Ибо смущённо поклонился, прося народ не бросать в него фруктами - ведь могли и покалечить!

- В древности Вэй Цзе засматривались до смерти, - усмехнулся обладатель второго места, качая головой. - А тебе, Цю-лан, недалеко до него!

Цю Ибо незаметно протёр яблоко о рукав и откусил.

- Чжоу-Сюн, не смейся надо мной, - с набитым ртом ответил он. - Не нужна мне такая удача.

- Да брось ты! - испугался обладатель второго места. - Как это выглядит!

- Я голоден... - Цю Ибо поймал ещё две груши и протянул спутникам.

Церемония была долгой - кто осмелится много есть или пить перед дворцовым экзаменом, рискуя вдруг побежать по нужде?

Обладатели второго и третьего мест, обычно такие строгие к правилам, глядя на то, как Цю Ибо с аппетитом жуёт, невольно последовали его примеру. Даже если не жевать, а просто подержать во рту, чтобы освежиться сладким соком...

- Сёстры, смотрите! - засмеялась одна знатная девушка. - Чжуаньюань такой забавный! Первый раз вижу, чтобы кто-то ел во время торжественного шествия!

Другие девушки тоже заметили это и стали перешёптываться, покатываясь со смеху.

После посещения храмов процессия направилась в «Зал Собрания Бессмертных», где чиновники устроили праздничный пир.

Многие стремились поздравить именно молодого Чжуаньюаня. Узнав, что у него нет ни жены, ни наложниц, гости стали проявлять к нему особое внимание.

- Чжуаньюаню Цю уже за двадцать, - шепнулся кто-то с чиновником из Министерства чинов. - Почему он ещё не женат? Может, есть какие-то причины? Что ты знаешь?

- Говорят, он целиком посвятил себя учёбе, желая сначала сделать карьеру, - ответил тот. - Старина Чжу, лови момент! У Чжуаньюаня Цю никого нет - родители умерли, семья бедная. Но его заметил ректор академии «Бэйлу»! Хоть и беден, но с положением! Говорят, в академии вёл себя безупречно - ни разу не посещал весёлых кварталов, только учился! А сегодня на экзамене он представил такие блестящие рассуждения, что сам император пришёл в восторг! Его ждёт великое будущее!

- Такой зять - мечта! К тому же это покажет, что он не гонится за богатством и славой! И честь, и выгода!

Собеседник согласно закивал. У него как раз была дочь на выданье - любимица, выросшая в роскоши.

Зять без родителей - идеальный вариант: тесть не допустит, чтобы дочь страдала от свекрови. Бедность - вообще не проблема: у него самого денег хватает.

Дочь войдёт в дом с богатым приданым и сможет там задавать тон.

Да к тому же этот Чжуаньюань - молодой, талантливый, красивый и воспитанный.

Если всё сложится, через годы они смогут поддерживать друг друга при дворе - что может быть лучше?

Подобные мысли посещали многих.

Естественно, никто не говорил напрямую: «Моя дочь красива и скромна - женись на ней!»

Вместо этого Цю Ибо засыпали приглашениями в гости.

Он вежливо соглашался, хотя и считал, что в двадцать три года рано думать о женитьбе.

Какая-то часть его сознания нашептывала: «Тебе уже двадцать три – все вокруг женаты. Если не женишься, станешь белой вороной».

Ещё в академии он несколько раз отказывался от подобных предложений наставников.

Те думали, что он, мол, молод и высокомерен, хочет жениться на дочери вельможи.

Он объяснял, что это не так, но ему не верили.

Странно...

Большинство его сверстников женились в шестнадцать-семнадцать.

Ли Сю женился в четырнадцать.

Хоть он и не говорил этого вслух, но считал, что это слишком рано.

Для себя он такого не хотел.

Выпив лишнего, Цю Ибо погрузился в лёгкий ступор.

Подперев голову рукой, он с улыбкой наблюдал за происходящим:

Бокалы, тосты, музыка, танцы...

Всё казалось ему нереальным.

Неужели действительно прошло шесть лет?

Казалось, только вчера он с трудом выживал в горах...

А сегодня уже достиг вершин на государственных экзаменах!

Он пытался вспомнить эти шесть лет – всё было логично и последовательно...

Наверное, он просто слишком много выпил...

Через две недели, отвергнув множество предложений, он всё же не смог противиться министру церемоний.

Перед угрозой карьерного краха ему пришлось обменяться с третьей дочерью министра свадебными подарками и записками с датами рождения.

Свадьбу назначили на осень.

Благодаря этому будущий тесть позаботился о его назначении – вместо отправки в глушь, как обладателей второго и третьего мест, он получил место в почётной Ханьлинской академии.

– Цзы Хуай, – сказал министр церемоний, глядя бороду. – Поработай в академии пару лет – освоишься.

Потом я устрою тебе назначение в провинцию – где можно будет проявить себя.

Через три-шесть лет вернёшься в столицу – будешь уже пятого ранга.

А если будешь усерден, лет через двадцать сможешь войти в состав кабинета министров.

- Благодарю вас, господин тесть. – Цю Ибо поклонился.

Последующие дни были размеренными и спокойными.

Разбор архивов, переписка докладов, беседы с коллегами...

После службы – домой.

Или в гости к тестю – на ужин с последующими совещаниями в кабинете.

Там он с зятьями обсуждал государственные дела, высказывая свои мысли, а тесть направлял и наставлял их.

И вот наступила осень.

В головном уборе с красным цветком и золотым павлиньим пером, Цю Ибо натянул тетиву лука и выпустил стрелу в свадебный паланкин.

Под радостные крики гостей невеста вышла, скрывая лицо за веером.

Сквозь тонкий шёлк можно было разглядеть её цветущую красоту.

Её глаза скользнули по лицу Цю Ибо, потом она смущённо отвернулась, взяла ленту, соединявшую их, и вместе с ним вошла в главный зал.

На возвышении стояли только таблички с именами его покойных родителей.

Под возгласы свахи они совершили обряд поклонения.

Ночью Цю Ибо внезапно проснулся.

Жена заметила его движение и тут же пробудилась.

- Всё хорошо, – ласково погладил он её по спине, убаюкивая обратно в сон.

Затем встал, накинул халат и достал из потайного ящика курительную трубку.

Он медленно шёл по галерее их небольшого, скромного, но уютного сада.

Дым вырывался у него изо рта, тут же рассеиваясь ночным ветерком.

Привыкшие к нему карпы устремились к нему, их чёрные, словно тушью нарисованные, тела извивались в воде, создавая живописную картину.

Слуги, завидев его, почтительно поклонились и удалились.

[Ты не рад?] – раздался голос.

[Свадьба, успех на экзаменах – две из четырёх главных радостей жизни. Разве ты не счастлив?]

- Конечно, счастлив. - Цю Ибо усмехнулся. - С чего ты взял обратное?

[Но ты же не хотел жениться. Твой тесть засунул тебя в Ханьлинскую академию, загубив твои таланты, и заставил жениться на своей дочери. Разве ты смирился с этим? Теперь, когда она в твоих руках, ты можешь убить её. Она - поздний ребёнок твоего тестя.

Если захочешь, я сделаю это за тебя - никто не догадается.

Ты прослывёшь безутешным вдовцом, её родня будет тронута твоей преданностью...

А когда встретишь настоящую любовь, они не посмеют противиться твоему новому браку. Разве не идеально?]

- Ты больной? - Цю Ибо затянулся и выдохнул дым. - Кто ты вообще такой? Ты... странный.

[О-о?] - голос явно заинтересовался.

- Жена - моя, успех - мой. - Спокойно сказал Цю Ибо. - Ты вообще ничего не понимаешь.

[Ха. А ты уверен, что у тебя не было мыслей о мести?]

- Были, конечно. - Признал Цю Ибо. - Но моя жена красива, добра, заботлива, постоянно приносит мне еду и питьё. У меня что, крыша поехала, чтобы её не любить?

[Значит, ты доволен своей жизнью?]

- Да.

[Не думал, что ты такой... незлопамятный.]

Цю Ибо постучал трубкой о каменные перила, глядя в тёмное небо.

- Я очень злопамятен. Завтра я схожу в храм Юйцинуань и попрошу тамошнего монаха изгнать тебя, чтобы ты перестал болтать мне всякую чушь.

Голос замолк.

На следующий день Цю Ибо, конечно же, не пошёл в храм - кто же поедет в храм на следующий день после свадьбы?

Все бы подумали, что он недоволен семьёй тестя.

Пока голос молчал, Цю Ибо не обращал на него внимания, спокойно живя своей жизнью.

Так прошло три года.

Он по-прежнему вёл размеренную жизнь.

Жена относилась к нему прекрасно - она была из знатной семьи, хорошо образована, могла поддержать разговор о политике...

Они жили душа в душу, словно цинь и сэ (древние музыкальные инструменты, символизирующие гармонию супругов).

Вот только детей у них не было.

Тесть не раз намекал, что можно взять наложницу, чтобы продолжить род, но Цю Ибо отмахивался:

- Подождём до сорока.

Тесть и жена были тронуты такой преданностью и стали относиться к нему ещё лучше.

Он тоже искренне любил жену: зимой - цветы, летом - лёд, всегда привозил ей что-то вкусное, пока не остыло...

Весь Яньцзин знал, что академик Цю - образцовый муж, души не чающий в своей жене.

И вот однажды голос вернулся.

[Какой же ты романтик.]

- Думал, ты сдох. - Цю Ибо моментально парировал. - Видимо, «сорняки не горят» (поговорка про живучесть негодяев).

[Почему ты со мной не так мягок, как обычно, академик Цю?]

- Если бы ты тоже вёл себя прилично, а не подстрекал меня к убийствам, я бы и с тобой был поласковее.

[Да? И что же ты скажешь, если твоя жена умрёт?]

- Ты о чём? - Нахмурился Цю Ибо. - Она сегодня гуляет.

[Да. Она пошла в павильон «Хуэйбао». Твой «великий» император увидел её и забрал во дворец.

Она не стала сопротивляться - у неё ведь есть семья.

Указ о присвоении ей титула вот-вот придёт в дом твоего тестя. Можешь сам проверить.]

Цю Ибо закончил работу и, сославшись на недомогание, ушёл с полудня.

Дома жены не оказалось.

В доме тестя тот с растерянным лицом попытался упасть перед ним на колени.

Цю Ибо остановил его.

- В чём дело?

- Саньян... Саньян... её забрали во дворец. - С трудом выдавил тесть. - Только что ушёл посланец... Вот указ...

- Прости меня, Цзы Хуай! - схватил он его за руку. - Чтобы император не навредил тебе, я устроил тебе назначение в провинцию.

Завтра же уезжай из столицы!

Что касается Саньян... я обязательно найду справедливость для вас обоих!

Цю Ибо молча развернул указ.

Каждое иероглифическое чернение кричало одно и то же: третья дочь рода Чжан, добродетельная и скромная, пленила сердце императора и удостоена титула императорской наложницы высшего ранга.

У императора не было жены – значит, теперь она станет первой дамой в гареме почти что равной императрице.

Он растерялся, как-то попрощался с тестем и вернулся домой.

Они прожили вместе несколько лет – чувства были настоящими.

На следующий день его под охраной вывезли из столицы – в тесной крытой повозке, больше похожей на бегство, чем на официальный выезд.

[Тебя лишили жены. Ты ненавидишь?]

- Конечно. - Цю Ибо зажёт трубку. - Но злиться бесполезно. Лучше подумать, что делать дальше.

[А тебя не волнует, хорошо ли ей теперь?]

- Конечно, хорошо. - Ответил Цю Ибо. - Она умна. Будь то притворство или искренность, она сумеет устроить свою жизнь.

[А ты? Она теперь императорская наложница, твой тесть – отец императорской фаворитки.

А тебя отправили в какую-то дыру – ещё вопрос, доберёшься ли ты туда живым.

Ты и это примешь?]

Внезапно Цю Ибо рассмеялся.

- А что ещё остаётся? Только жалкие ничтожества ноют о несправедливости.

Я в таком положении, потому что он – император, а я – подданный.

Он – Сын Неба, а я – простой смертный.

Я никого не виню.

Просто я был недостаточно силён.

[Ты можешь быть сильным. Я всегда мог убивать для тебя – просто ты не позволял.]

Цю Ибо откинул занавеску повозки, глядя на проплывающие мимо горы и реки.

- Ты кто такой, чтобы я от тебя зависел? Кто ты вообще?

[И что же ты теперь будешь делать?] – голос звучал заинтересованно.

[Ты мог бы просто попросить меня убить твоего врага. Даже если ты умрёшь завтра, твоя месть свершится. Разве это не лучше, чем чувствовать себя беспомощным?]

Или ты настолько привязан к своему положению и богатству, что готов оставаться верным слугой того, кто украл твою жену?]

- А может, я, как Гоу Цзянь (царь, который десятилетиями терпел унижения, чтобы затем отомстить), накоплю сил и через несколько лет вернусь в Яньцин, чтобы отомстить?

[Что ж, посмотрим.]

Голос исчез так же внезапно, как и появился.

Цю Ибо опустил глаза на свои пальцы - те самые, которые она когда-то ласково обтирала, сжимала в своих и просила подрисовать ей брови...

Любил ли он её?

Конечно.

По крайней мере, сейчас он всё ещё любил её.

...Должно быть, любил.

Внезапно слёзы хлынули из его глаз.

Он плакал, пока не выплакался.

Вытерев лицо, он подумал: незачем слезами проблему решать.

Если он начнёт действовать, то обязательно встретит её снова.

<http://bllate.org/book/14686/1310271>